

Глава 29. Я выдержу

«Майбах», плавно заложив вираж, разминулся с минивэном Чжэн Гэ.

Сам Чжэн Гэ в этот момент откровенно скучал, глядя в окно. Знакомый номерной знак заставил его сердце учащённо забиться; он мгновенно выпрямился в кресле, но встречная машина, даже не притормозив, пронеслась мимо.

Чжэн Гэ недоумённо моргнул.

«Показалось? Откуда здесь взяться Чу Иланю?»

Как только минивэн остановился на месте, Чжэн Гэ вышел и первым делом увидел удаляющиеся спины Шэнь Ляня и его ассистентки. Сердце вновь предательски ёкнуло. В голове стоял густой туман, мешающий связать разрозненные нити в единую картину.

Всё это казалось слишком неправдоподобным. А возможно, молодой человек просто подсознательно бежал от самой пугающей вероятности, не желая верить глазам.

Разумеется, ему уже сообщили, что Шэнь Лянь прошёл прослушивание. Но юношу это не слишком волновало. На его взгляд, слова ассистента звучали куда логичнее:

— Шэнь Лянь просто тебе завидует, он во всём хочет с тобой тягаться. Едва попал в «Синкай», как тут же всеми правдами и неправдами пролез в сериал «Безмолвие». И это с его-то бездарной игрой? Наверняка хочет погреться в лучах твоей славы и снова встретиться с Президентом Чжоу. Как ни посмотри — мерзкий тип, будто своей жизни у него нет. Фанаты правы: он так и застрял в твоей тени. Чжэн Гэ, ты не должен проявлять к нему слабость.

А что касается того, почему Шэнь Ляня приняли в «Синкай», объяснение нашлось быстро:

— Наверное, руководство глаза прикрыло. Президент Чу об этом может и не знать — у него дел невпроворот, а «Синкай» для него лишь заурядная контора, которой некогда уделять внимание каждый день.

Даже тот факт, что Чу Илань удалил его контакт...

Чжэн Гэ быстро нашёл этому оправдание: увидев, что он и Чжоу Тансы официально вместе, Илань, конечно же, расстроился. Но Чжэн Гэ действительно не мог ответить на его чувства.

Знай Шэнь Лянь, какие воздушные замки строит этот парень, он бы не пожалел десяти увесистых пощёчин, чтобы привести его в чувство.

***

Съёмки «Безмолвия» проходили в закрытом режиме. Режиссёр Дай Тун установил строгое правило: пока идёт работа, никаких лишних передвижений и никаких сливов со съёмочной площадки.

Шэнь Лянь поприветствовал Дай Туна и продюсеров, после чего в сопровождении сотрудника отправился в свою комнату.

Жилых помещений было немного, и каждому артисту разрешалось оставить при себе только одного помощника. Молодой человек специально решил осмотреть условия: комнаты для ассистентов представляли собой тесные бытовки из профнастила, выстроенные в ряд на пустом участке. Там не было даже элементарных удобств. Неудивительно, что почти все помощники были мужчинами.

— Возвращайся в город, — распорядился Шэнь Лянь.

Цзян Ю всполошилась:

— Брат Шэнь, я могу...

— Можешь ты, как же! — Лянь был непривычно строг. — Ты только посмотри, сколько здесь полуголых мужиков ошивается. Послушай меня: возвращайся и передай брату Ху, пусть пришлёт кого-нибудь из парней на время.

Цзян Ю была тронута до глубины души:

— Брат Шэнь...

— Иди уже, — с улыбкой прервал её актёр.

На самом деле, распределение жилья между исполнителями главных ролей тоже было не самым справедливым. Шэнь Ляню досталась комната в самом конце коридора — маленькая и тёмная. В то время как Чжэн Гэ поселили в центре, в более просторном номере с отдельным санузелом.

Он это заметил, но жаловаться не стал. В этом кругу такие порядки — норма. Когда в прошлой жизни он стоял на вершине Олимпа, съёмочные группы лезли из кожи вон, чтобы предоставить ему лучшее, какими бы суровыми ни были условия.

Когда Цзян Ю уехала, Шэнь Лянь остался один. Обстановка была спартанской: кровать, шкаф да стол. Шкаф неприятно пах пылью, поэтому он решил оставить вещи прямо в чемодане. Он

протёр стол, проверил постель и, наконец, устроился на кровати, погрузившись в изучение сценария. До самого прихода сотрудника он не сделал ни шагу из комнаты.

— Учитель Шэнь, все актёры в сборе. Режиссёр Дай приглашает вас выйти, посидеть со всеми.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Лянь. — Сейчас буду.

Он переобулся в мягкие тапочки, заботливо подготовленные тётушкой Фэнь, взял свою кружку и вышел. По пути он наполнил её горячей водой.

Увидев Шэнь Ляня издалека, Дай Тун не удержался от смешка:

— Гляньте на него, вылитый старый тёртый калач.

Чжэн Гэ и Вэй Фаньчэнь сидели друг против друга; услышав слова режиссёра, они оба обернулись.

Лянь шёл неспешно, сдувая пар с чая и делая маленькие глотки.

— Здравствуйте, режиссёр Дай. Всем доброго дня.

Он подтянул свободный пластиковый табурет и бесцеремонно уселся.

Он закинул ногу на ногу, обхватив кружку ладонями. Его поза была расслабленной и уверенной; он больше походил на инвестора, чем на рядового актёра.

Исполнительница главной женской роли, Хуан Цзяцань, была красавицей классического типа. Первые годы её карьера шла ни шатко ни валко, но в последнее время она будто обрела второе дыхание — её актёрский диапазон заметно расширился. Большинство её фанатов были людьми спокойными, но в случае сетевых баталий их боевой мощи можно было только позавидовать. Выбор Дай Туна был более чем оправдан.

Хуан Цзяцань с любопытством разглядывала Шэнь Ляня.

Первое впечатление: «Интересный человек».

До прихода Ляня они сидели здесь уже минут пятнадцать. Режиссёр Дай ронял пару фраз, Чжэн Гэ тут же подхватывал, а остальные по большей части просто льстили, стараясь выглядеть максимально серьёзными, лишь бы не вызвать недовольства. И только Шэнь Лянь явился последним, совершенно не заботясь о формальностях.

Для него это было привычным делом: ещё в прошлой жизни он предпочитал держаться подальше от толпы, если не было реального дела, ценя покой превыше всего.

— Шэнь Лянь, а ты, я погляжу, стал больно характерным, — с напускной весёлостью бросил Вэй Фаньчэнь.

Он отпил чая и холодно переспросил:

— Ты это видел?

Уголок рта Вэй Фаньчэня дёрнулся.

— Вообще-то, есть такое правило: когда группа заезжает, актёры должны встретиться и познакомиться.

— Разве я не пришёл? — парировал Шэнь Лянь. — Или я веду себя как капризная звезда?

Вэй Фаньчэнь поперхнулся, а затем усмехнулся:

— Тебе бы сначала этой звездой стать, прежде чем капризничать.

— Хватит, — оборвал их Дай Тун.

В душе режиссёр был на стороне Шэнь Ляня. Всё просто: он ценил тех, кто умел играть. Изначально Дай Тун полагал, что Ляня впихнули по блату, но на деле оказалось, что «блатным» был именно Вэй Фаньчэнь — на прослушивании разница в их мастерстве была просто колоссальной.

Дай Тун вкратце обсудил с актёрами общие рабочие моменты, и вскоре подошло время обеда.

Кухня съёмочной группы особой изысканностью не отличалась: стандартный набор из двух мясных и двух овощных блюд. Мясо было приготовлено заранее и, судя по всему, стояло слишком долго — от коробок шёл не самый приятный душок.

— Ого! — воскликнул кто-то, когда к воротам площадки подкатила машина.

Багажник открыли, и взорам предстали контейнеры с «серьёзными» блюдами: тушёная свинина, куриные ножки и прочие деликатесы.

— Это Президент Чжоу прислал для Чжэн Гэ, — раздался чей-то голос.

Чжэн Гэ слегка покраснел, а сотрудники принялись выражать зависть и поздравления.

— Угощайтесь все, не стесняйтесь, — с улыбкой произнёс Чжэн Гэ.

— Спасибо, Учитель Чжэн!

— Учитель Чжэн, вы сама щедрость!

Шэнь Лянь даже не взглянул в ту сторону. Пока остальные толпились в очереди за куриными ножками, он подхватил свой скромный ланч-бокс и направился в сторону.

— Что, не хочешь? — Вэй Фаньчэнь преградил ему путь, так и светясь от самодовольства. — Завидуешь?

— Я? Завидую? — Шэнь Лянь ловко, одной рукой, вскрыл упаковку палочек и криво усмехнулся. — Со стороны можно подумать, что это тебе Чжоу Тансы обед прислал. Так кто из нас тут завидует?

— Перестань корчить из себя святошу! — прошипел Вэй Фаньчэнь, убедившись, что рядом никого нет. — Чжоу Тансы сейчас носит Чжэн Гэ на руках. Надеюсь, ты это выдержишь!

— Я выдержу, — кивнул Шэнь Лянь. — Даже если они притащат сюда кровать и устроят порнографическое представление у меня на глазах, мне будет плевать. Единственное условие — пусть лица прикроют, а то у меня на них обоих аллергия. А вот ты смотри не задохнись от собственной желчи. И даже не надейся, что я стану твоим орудием против Чжэн Гэ. Грызитесь между собой сколько влезет, а меня оставь в покое. Бывай.

Вэй Фаньчэнь в ужасе вытаращил глаза, не веря, что эти слова произнёс Шэнь Лянь.

<http://bllate.org/book/15842/1436499>